

- Может быть, мне стоит самому поговорить с ней. Чжу Цзюньян вспомнил, что его двоюродный брат, император, однажды сказал, что, если кто-то хочет завоевать расположение дамы, лучшее, что можно сделать, - это быть искренним и честным с другим человеком и никогда ничего от него не скрывать, потому что женщины очень мелочны и они запомнят это на всю оставшуюся жизнь.

Хотя сейчас его состояние, казалось, улучшилось, он все еще не был уверен в том, как его болезнь будет прогрессировать в будущем. Учитывая умственные способности Юй Сяокао, она, рано или поздно, уловила бы намеки на его состояние после продолжительного общения. Поскольку он уже решил жениться на ней, он мог бы с таким же успехом прояснить все с самого начала. Определенно, было бы лучше, если бы она могла принять его, но если она действительно не сможет этого сделать, то они, хотя бы смогут остаться в таких же отношениях, какими они были у них сейчас. Самое плохое, что он останется холостяком на всю свою жизнь.

Принцесса Цзин могла сказать, что он, похоже, принял какое-то решение и это ее удивило. Ее сын наконец нашел девушку, с которой он был готов сблизиться, даже если в настоящее время она еще молода, но все, что им нужно было сделать, это подождать, пока она вырастет - это может занять несколько лет, но они могли позволить себе подождать.

Но, похоже, ее сын собирался рассказать Сяокао тайну, которую он хранил почти два десятилетия! Кто бы захотел провести остаток своей жизни с большой петардой, которая может взорваться в любой момент? Если в любой день он выйдет из-под контроля, она может рисковать собственной жизнью! Ее сын был слишком импульсивен - его поступок будет равносителен тому, чтобы взять и оттолкнуть ее от него навсегда!

- Янгер, ты... уверен? Принцесса Цзин казалась слегка встревоженной, а в ее голосе слышалась нерешительность.

Чжу Цзюньян серьезно посмотрел на свою мать и медленно кивнул головой:

- Я уверен, госпожа мать. Я не могу скрывать свою тайну вечно. Поскольку я действительно намерен жениться, я должен показать свою искренность. Я доверяю Сяокао - она не такая, как другие девушки в столице.

Юй Сяокао очень аккуратно наблюдала за ними. О какой загадке они говорили? Казалось, принц Ян собирался сказать ей что-то важное, настолько важное, что даже принцесса Цзин отнеслась к этому очень серьезно. Э-э... может быть, королевский принц Ян не был биологическим сыном императорского принца Цзин? Или это была какая-то другая тайна императорской семьи? Имела ли она право слушать это вообще?

Принцесса Цзин обеспокоенно взглянула на Юй Сяокао, затем слегка вздохнула и сказала:

- Я больше ничего не скажу, так как ты уже принял решение. Сяокао, даже если ты не сможешь принять то, что принц скажет тебе, пожалуйста, не используй эту информацию, чтобы причинить ему боль в дальнейшем. Ему было трудно все эти годы... Как его мать, я умоляю тебя, несмотря ни на что, помоги ему сохранить его тайну, хорошо?

- Э-э... Поскольку этот секрет так важен, я думаю, что будет лучше, если я не буду знать об этом... Юй Сяокао, заикаясь, пробормотала.

- Нет! Ты должна знать! - Чжу Цзюньян чувствовал, что если он не наберется смелости сказать ей сегодня об этом, то, возможно, у него никогда не хватит смелости сказать ей. Он

потянул Юй Сяокао за запястье и повел ее в самую глубокую часть сада.

Юй Сяокао попыталась стряхнуть его руку со своей руки, но рука молодого принца была похожа на большие плоскогубцы. Его хватка была крепкой, но легкой, так что она не почувствовала боли. Она попыталась с силой высвободиться, но ее сила по сравнению с силой королевского принца Яна, который был искусен в боевых искусствах, была подобна муравью, пытающемуся встряхнуть дерево. Не имея другого выбора, она прекратила борьбу.

- Здесь никого нет. Теперь ты можешь говорить все, что захочешь! Сказала Юй Сяокао несколько угрюмым тоном.

Чжу Цзюньянь отпустил ее запястье, хотя и немного не желая расставаться с этим нежным ощущением в своей ладони. Его губы сжались в тонкую линию, когда он собрался с мыслями. Он пристально посмотрел в глаза Юй Сяокао и начал говорить:

- Я... Когда мне было пять лет, я упал в пруд и чуть не утонул...

Глаза Юй Сяокао расширились, когда в ее голове промелькнуло множество схем из сюжета романов о битвах во внутреннем дворе. Она моргнула своими ясными, большими глазами и осторожно спросила у него:

- Как ты упал? А где были твои слуги? Тебя кто-то толкнул? Что случилось потом?

Теперь, когда он начал говорить, Чжу Цзюньянь почувствовал, что следующие слова было не так уж трудно произнести:

- В то время я был еще очень маленький. Более того, я был напуган и некоторое время потом болел, так что я не помню, что произошло в то время. Я знаю только, что после этого случая мой отец наказал наложницу, к которой в то время он относился весьма благосклонно.

- Твой отец, должно быть, узнал, что именно она была той негодяйкой, которая хотела причинить тебе вред. Это странно, ведь у тебя есть два старших брата, так почему же наложница твоего отца нацелилась на тебя вместо них? Согласно сюжетам борьбы во внутреннем дворе, разве они не должны были сначала избавиться от первого наследника, который собирался унаследовать княжеский титул? Не было никакой пользы в том, чтобы убивать младшего сына!

Чжу Цзюньянь пристально посмотрел на нее и сказал:

- Я был чрезвычайно очарователен, когда я был молодой и отец очень благоволил ко мне! Каждый раз, когда он возвращался с работы или после выполнения своих поручений, он сначала посещал двор моей матери и некоторое время играл со мной. Видимо, эта негодяйка думала, что леди-мать использовала меня как предлог, чтобы убедить лорда-отца прийти к ней во двор...

- О... Но я думаю, что твой отец был верен твоей матери? Почему же он приводил этих грязных женщин во внутренний двор? Вы, мужчины, всегда смотрите в кастрюлю, хотя уже едите из миски. Вы все хотите быть окруженными женщинами и наслаждаться блаженством гармоничного гарема! Юй Сяокао поджала губы, сделав выражение, которое говорило: «Все мужчины такие».

- Ты всего лишь маленькая девочка, скольких мужчин ты встречала в своей жизни, чтобы делать такие выводы? Ты так говоришь, как будто у тебя большой опыт! Чжу Цзюньянь был так

подавлен ее словами, что не знал, как продолжать с ней говорить. Он цыкнул на нее и спросил.  
- Ты хочешь или не хочешь, чтобы я продолжал?

- Разве я могу отказаться от этого? Выражение лица Юй Сяокао было полным нежелания. - Я имею в виду, если тебе действительно нужно кому-то это рассказать, определенно есть группа выдающихся девушек, которые выстраиваются в очередь и готовы тебя выслушать!

- Нет! Свою историю я хочу рассказать тебе и только тебе! Другие не достойны знать мою тайну! - Чжу Цзюньянн раздраженно нахмурился. Если бы это был кто-то другой, он бы приказал слугам забрать этого человека, чтобы наказать, но по отношению к Юй Сяокао у него не было возможности сделать это. Это было похоже на то, как, если бы он пытался поймать дикобраза голыми руками. Его переполняло чувство беспомощности.

Юй Сяокао вяло ответила ему:

- Хорошо, тогда говори все, что пожелаешь. Я слушаю тебя!

- Ты... Почему у тебя такая реакция? Неужели это так тяжело выносить, слушая, что я говорю? В Чжу Цзюньянн бушевал пылающий пожар. Он хотел выпустить это наружу, но не мог.

Юй Сяокао закатила глаза, глядя на него, в ее голосе зазвучало умышленное высокомерие:

- Так ты собираешься рассказывать дальше мне или нет? Если нет, то я уйду!

Чжу Цзюньянн глубоко вздохнул. В один прекрасный день он определенно умрет от злости из-за этой бесящей его маленькой девочки!

Успокоившись, он продолжил свой разговор:

- С тех пор, как я чуть не утонул и серьезно заболел, я внезапно стал способен чувствовать эмоции определенных людей и я особенно стал чувствителен к дурным намерениям других.

Глаза Юй Сяокао выпучились от шока, ее взгляд наполнился намеком на волнение и она произнесла:

- Вау! Это означает, что ты получил сверх способности после преодоления трагедии! И поэтому так изменилось твоё восприятие действительности! Это так круто! Это очень хорошо!

- Хорошо? Что здесь хорошего? Злые намерения других влияют на мои эмоции и заставляют меня потерять всякое чувство рациональности! Например, те люди со скрытыми мотивами, которые пытаются выслужиться передо мной, имеют самую низкую степень злого умысла и это все еще терпимо, так как я буду чувствовать себя немного подавленным в своем сердце. Но если у другого человека есть злые намерения, но он еще не осуществил их, это вызывает у меня желание разозлиться. Если другая сторона захочет причинить вред мне и окружающим меня людям, я теряю всякую рациональность... - Брови Чжу Цзюньянн нахмурились, как будто он не хотел вспоминать, как ему удалось пережить этот период времени.

- Возможно, в то время ты был слишком молод и боялся внезапных изменений в своем теле, поэтому на твои эмоции оказало сильное влияние твой возраст. Если бы ты уже был взрослым, у тебя не было бы такой бурной реакции на это. Насколько сильно продвинулось твоей потеря всякой рациональности? - Юй Сяокао была поражена его эмоциями. Она подавила это небольшое волнение и начала серьезно помогать ему анализировать этот вопрос.

Чжу Цзюньян на мгновение остановился, взглянув на Юй Сяокао. Наконец, он стиснул зубы и продолжил говорить:

- Моя первая вспышка была из-за личной служанки моей госпожи матери. Она кормила мою мать чем-то вроде медленно действующего яда и аура ее злобы была настолько сильной, что поглотила меня и поглотила мою рациональность. В то время все, что я мог видеть, было черным и мне казалось, что я потерял контроль над своим телом. Я не только ничего не видел и не слышал, но и не знал, что происходит. Когда тревожный крик моей госпожи матери заставил меня прийти в сознание...

Он снова взглянул на Юй Сяокао, не зная, испугают ли следующие подробности маленькую девочку, которая серьезно слушала его рассказ. Он на мгновение задумался, но поскольку он уже начал говорить, какой смысл было рассказывать только половину истории?

Он решил продолжить:

- Когда я пришел в себя, эта служанка была уже мертва и лежала у моих ног. В руке я держал острый кинжал, который мой лорд-отец подарил мне на мой пятый день рождения. Личная служанка моей матери... Ее голова, ее лицо, ее тело... Были изрезаны ножом, пока она не превратилась в неузнаваемый комок плоти и крови. Обе ее ноги были сломаны в коленях, сонная артерия была перерезана, а ее кровь заливала пол...

Закончив говорить, он торжественно посмотрел на Юй Сяокао. Он ожидал увидеть страх, ужас или отвращение на ее лице и он также мысленно приготовился принять ее отвращение к нему.

Вопреки его ожиданиям, у этой двенадцатилетней девочки оставалось совершенно серьезное лицо, когда она нахмурила брови в глубокой задумчивости. Наконец она смело и бесстрашно встретила его взгляд и со всей серьезностью сказала ему:

- Юный принц королевской крови, я думаю, что у тебя психическое расстройство, называемое посттравматическим стрессовым синдромом. Это может проявляться в желании убить, попытке самоубийства или в членовредительстве...

Откуда она это знала? Вероятно, это был предварительный просмотр какого-нибудь информативного ток-шоу, которое она видела раньше. Это звучало из ее уст убедительно и профессионально?

- Ты... не боишься меня? Чжу Цзюньян втайне вздохнул с облегчением. Она действительно отличалась от других и была достойна того, чтобы быть человеком, который привлек его внимание – она заслуживала того, чтобы он сжег свои собственные лодки и рассказал ей свой секрет.

Брови Юй Сяокао нахмурились, когда она встретила его пристальный взгляд и спросила у него:

- Разве ты сможешь сделать мне больно?

- Конечно, нет! Если бы у него был выбор, он скорее причинил бы боль себе, чем позволил бы ей страдать даже от небольшой травмы или обиды.

- И что? Чего тогда мне бояться? Юй Сяокао закатила глаза в ответ, а затем ее мысли вернулись к его словам:

- А как насчет следующего периода твоей жизни? Повторялась ли подобная ситуация еще у

тебя?

Чжу Цзюньян кивнул и ответил:

- Да, много раз! Я чувствую себя так, словно в моем сердце живет демон. Он появляется время от времени, берет под контроль мою волю и тело и заставляет меня совершать некоторые жестокие поступки. Честно говоря, некоторые люди, возможно, и не заслуживали смерти, но я убил их, когда потерял всякую рациональность...

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1815480>